

- Девочка, которой ты подарил фамильный нефритовый кулон, когда ты был маленьким, очень важна для тебя?

Чжэн Чжунвэнь поднял брови, и на его жестком и холодном лице появилось подозрение: «Откуда ты знаешь, что в детстве я подарил семейную реликвию девочке?»

Она немного помолчала, потом сухо улыбнулась: «Ты сам сказал. Ты что, не помнишь?»

- Разве я это говорил?

Он крепко задумался. Когда он это сказал? Возможно тогда, в рыбацкой деревушке за городом Чаоян? Если он не ошибается, он лишь сказал, что подарил фамильную нефритовую подвеску другу, но не уточнял, мальчику или девочке.

Он что-то не так запомнил?

Она быстро кивнула: «Ты это сказал, иначе откуда бы я могла знать! Скажи мне, эта девушка важна для тебя?»

Чжэн Чжунвэнь кивнул, и на его лице появилась печаль: «Очень важна! Она занимала все мои мысли еще с юности. Я думал, что даже если она не будет со мной, даже если она когда-нибудь выйдет замуж за кого-нибудь, хотя бы по каким-то особым случаям, я все равно смогу тайком взглянуть на нее, но, в конце концов, она не оставила мне такой возможности».

- А она знает? Ты ей сказал? - спросила она, спрятав сжатые ладони между рукавами, почувствовав, как на ладонях выступил тонкий слой пота.

Он покачал головой.

- Она не знала. Я никогда не говорил ей.

- Но почему? Почему ты ей не сказал?

Он криво усмехнулся: «Я собирался сказать ей после церемонии шпильки [1] и попросить отца сделать предложение. Кто же знал, что еще до этого времени она будет помолвлена с другим мужчиной. После этого я больше никогда ее не видел».

[1] в древности женщинами по достижении пятнадцатилетия проводился обряд скрепления первой прически шпилькой – это была своеобразная церемония достижения совершеннолетия.

Она промолчала, подумав, что если бы она могла вернуться в прошлое, в то время, когда ее

отец и мать были еще живы, она дала бы Чжэн Чжунвэню шанс.

Но вернуться в прошлое было невозможно. Она понимает сердце Чжэн Чжунвэня и знает, что он хороший человек с преданным сердцем. Хоу Чжэн тоже хороший человек. Она не может эгоистично тащить их в мутную воду. Если ее план мести провалится, не только она и Чжэн Чжунвэнь умрут, но и всё поместье хоу Юнпина будет похоронено вместе с ней.

В это время официант принес еду и вино к столу и, увидев, что оба человека молчат, рассмеялся и сказал: «Вы поссорились? Давайте, выпейте чашу охлажденного сливового вина, и пропасть между вами исчезнет!»

Ци Жун Юэ глубоко вздохнула. Ее лицо внезапно приобрело холодное выражение, и она бросила знакомому официанту младше ее: «Не говори глупостей!»

Официант заметил, что атмосфера становится все более и более неловкой и не осмелился больше сказать ни слова. Поставив вино и тарелки с овощами на стол, он поспешил прочь. Он не осмелился задержаться ни на минуту.

Чжэн Чжунвэнь сказал: «Он просто добросердечный, зачем ты так?..»

Ци Жун Юэ холодно сказала: «Раз у тебя в сердце есть девушка, почему ты хочешь спровоцировать меня? Неужели потому, что у Ци Жун Юэ нет ни отца, ни матери, и с сиротой можно приятно позабавиться, не опасаясь последствий?»

Чжэн Чжунвэнь не ожидал, что она вдруг заговорит подобным образом. Он был ошеломлен на мгновение, но услышал, как она продолжила: «Ты говорил, что не из тех, кто смотрит на кастрюлю, поедая пищу из тарелки. Но выглядит всё иначе. В глубине души ты думаешь об одном, а в руке хочешь держать другое? Это твоя так называемая особая любовь? Чжэн шицзы, пожалуйста, не приходи ко мне больше. Дружба между мной и тобой уже ясна. Я не нуждаюсь ни в твоей жалости, ни в мужчине, который все еще думает о другой женщине».

Она встала, бросила на него последний взгляд и отправилась восвояси.

<http://tl.rulate.ru/book/30110/1347983>